

УДК 342.9

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СЕМЕЙНО-БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

АХМЕДОВА СОРАХОН ТОЛИПЖАНОВНА

доктор юридических наук (DSc), профессор, профессор кафедры
административного права Академии МВД Республики Узбекистан,
полковник в отставке

ОРАЗИМБЕТОВ РАВШАН МУРАТОВИЧ

Заместитель начальника Учебно-методического управления, майор

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20418821>

Аннотация. В статье исследуются теоретико-правовые и прикладные проблемы эффективности административной ответственности за семейно-бытовое насилие в Республике Узбекистан. Особое внимание уделяется анализу санкционного механизма, предусмотренного статьёй 59.2 Кодекса об административной ответственности. Обосновывается тезис о низкой социальной эффективности штрафа как основной меры воздействия в условиях семейных отношений.

На основе анализа правоприменительной практики и международных исследований выявляются причины отказа пострадавших от привлечения правонарушителей к ответственности. Предлагается расширение применения административного ареста как более персонализированной и превентивно эффективной меры. Статья содержит сравнительно-правовой анализ зарубежных подходов и формулирует направления совершенствования административного законодательства.

Contact: 99 826 99 56

Ключевые слова: административная ответственность, семейное насилие, санкции, штраф, административный арест, правоприменение, превенция, сравнительно-правовой анализ.

*IMPROVING ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR DOMESTIC VIOLENCE:
PROBLEMS AND SOLUTIONS*

Abstract. This article examines the theoretical and practical issues related to the effectiveness of administrative liability for domestic violence in the Republic of Uzbekistan. Particular attention is paid to the analysis of the sanctioning mechanism provided by Article 592 of the Code of Administrative Responsibility.

The study substantiates the limited social effectiveness of fines as the primary sanction in the context of family relations. Based on law enforcement practice and international research data, the reasons for victims' withdrawal of complaints are identified.

The author proposes expanding the application of administrative detention as a more individualized and preventive measure. The article also includes a comparative legal analysis of foreign approaches and outlines key directions for improving administrative legislation.

Keywords: administrative liability, domestic violence, sanctions, fine, administrative detention, law enforcement, prevention, comparative legal analysis.

OILAVIY-MAISHIY ZO'RAVONLIK UCHUN MA'MURIY
JAVOBGARLIKNI TAKOMILLASHTIRISH: MUAMMOLAR VA ULARNI
HAL ETISH masalalari

Annotatsiya. Maqolada O'zbekiston Respublikasida oilaviy (maishiy)
zo'ravonlik uchun ma'muriy javobgarlik samaradorligining nazariy va amaliy

muammolari tahlil qilinadi.

Xususan, Ma'muriy javobgarlik to'g'risidagi kodeksning 592-moddasida nazarda tutilgan sanksiyalar mexanizmi o'rganiladi. Tadqiqotda jarima chorasi oilaviy munosabatlar sharoitida yetarli darajada samarali emasligi asoslab beriladi.

Huquqni qo'llash amaliyoti va xalqaro tadqiqotlar asosida jabrlanuvchilarning murojaatdan voz kechish sabablari aniqlanadi. Muallif tomonidan ma'muriy qamoqni kengroq qo'llash taklif etiladi.

Kalit so'zlar: ma'muriy javobgarlik, oilaviy zo'ravonlik, sanksiyalar, jarima, ma'muriy qamoq, huquqni qo'llash, profilaktika, qiyosiy tahlil.

Введение. Административная ответственность является важнейшим инструментом регулирования общественных отношений и обеспечения правопорядка в современном государстве. В условиях цифровизации, трансформации социальной структуры и роста латентных правонарушений возрастает значение её эффективности как правового института.

В юридической науке всё более утверждается подход, согласно которому эффективность права определяется не строгостью санкций, а их способностью реально изменять поведение субъектов (Алексеев, 2011; Лазарев, 2018). В этой связи особую актуальность приобретает вопрос: что происходит, когда формально существующая норма не достигает своей цели?

Данная проблема особенно остро проявляется в сфере семейно-бытового насилия, где правовое регулирование сталкивается с комплексом социальных, психологических и экономических факторов.

Актуальность рассматриваемой проблемы подтверждается современными направлениями государственной политики Республики Узбекистан⁶. В частности, Указ Президента Республики Узбекистан от 3 марта 2026 года № УП–33 направлен на усиление защиты прав женщин и

детей, предупреждение случаев притеснения и насилия, а также формирование в обществе атмосферы нетерпимости к подобным явлениям[6].

Нормативно-правовая база

Согласно статье 59.2 Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности[5], за совершение семейно-бытового насилия предусмотрены меры взыскания в виде штрафа либо административного ареста.

Санкции варьируются от десяти до двадцати базовых расчётных величин либо административного ареста сроком до пятнадцати суток.

Дополнительным нормативным ориентиром выступают стратегические документы⁷. в частности Указ Президента Республики Узбекистан от 24 декабря 2025 года № УП–256 «Об утверждении Стратегии защиты детей от всех форм насилия на 2026–2030 годы», предусматривающий формирование комплексной системы профилактики насилия и защиты прав несовершеннолетних[7].

Проблемы правоприменения.

Несмотря на формальную определённую правового регулирования, правоприменительная практика свидетельствует о наличии существенных проблем эффективности данных мер. Как нам представляется они заключаются в следующем: Анализ правоприменительной практики показывает, что пострадавшие нередко отказываются от привлечения правонарушителя к ответственности после подачи заявления.

При чем данное явление обусловлено не только социально-психологическими факторами, но и особенностями санкционного механизма. Штраф как основная мера административной ответственности в условиях семейно-бытовых отношений утрачивает персонализированный характер. Его уплата осуществляется из общего семейного бюджета, что приводит к

перераспределению финансовой нагрузки на всех членов семьи, включая пострадавшую сторону. В результате возникает ситуация, при которой защита прав пострадавшего приводит к ухудшению его материального положения. Это снижает мотивацию к обращению в правоохранительные органы и способствует формированию латентности правонарушений.

Согласно международным исследованиям, включая данные Всемирной организации здравоохранения, до 60–70% случаев домашнего насилия остаются латентными[2].

Даже среди зарегистрированных случаев наблюдается высокий уровень отказов от преследования. Причины такого поведения носят комплексный характер, однако важную роль играет специфика административной санкции.

Таким образом, возникает парадоксальная ситуация: защита прав пострадавшего ведёт к ухудшению его собственного материального положения. Именно это формирует: • отказ от правовой защиты пострадавших женщин. В результате это вызывает • снижение доверия к правовой системе; • ощущение безнаказанности у правонарушителя; • высокий риск рецидива.

Как справедливо отмечает В.В. Лазарев, «правовая норма утрачивает свою социальную ценность, если её применение приводит к результатам, противоречащим её целям» (Лазарев, 2018).

Следует отметить, что современные реформы в данной сфере ориентированы не только на усиление ответственности, но и на внедрение превентивных механизмов, включая цифровые инструменты реагирования и системы раннего предупреждения насилия, что прямо закреплено в новейших нормативных актах[8].

Исходя из проведенного исследования мы разделяем мнение учёных о том, что возникает «необходимость пересмотра превентивной эффективности санкций, в частности, финансовых штрафов».(Худойбердиев А.А.,Абдуллаев

Ф.А) В сложившихся условиях целесообразен пересмотр санкционного механизма административной ответственности[3].

В санкции самой нормы прописаны как альтернативный вид взыскания административный арест, который, как показали исследования, на практике применяется довольно реже. Более 75% опрошенных женщин подтвердили, что административный арест является более эффективной мерой воздействия. На основании проведенных исследований нам представляется обоснованным расширение применения административного ареста (3–15 суток), а меру взыскания в виде штрафа целесообразно из санкции данной нормы убрать по делам о семейно бытовом насилии.

Представляется обоснованным расширение применения административного ареста (3–15 суток). Преимущества административного ареста к рассматриваемому виду правонарушения мы видим в следующем:

Персонализация ответственности 1. Наказание затрагивает исключительно правонарушителя.

2. Превентивный эффект Ограничение свободы оказывает более сильное поведенческое воздействие (Бахрах, 2016).

3. Выраженный превентивный эффект;

– формирование неизбежности ответственности.

Повышает уровень правового сознания и дисциплины. При этом важно учитывать:

– принцип соразмерности;

– личность правонарушителя и обстоятельства дела.

Административная ответственность должна рассматриваться не только как инструмент наказания, но и как механизм социального регулирования. Её эффективность определяется: не количеством наложенных санкций, а способностью предотвращать повторные правонарушения. В сфере семейно-

бытового насилия данный критерий приобретает особую значимость, поскольку речь идёт о защите базовых прав человека, безопасности женщин и благополучии детей. Следовательно если мера ответственности: не останавливает правонарушителя, и одновременно ухудшает положение пострадавшего, она требует пересмотра. Ограниченная эффективность штрафа как основной меры административной ответственности подтверждается и в работах других специалистов по административному праву[4].

Совершенствование санкционного механизма, в том числе через расширение применения административного ареста, является необходимым условием повышения эффективности правовой системы и укрепления принципов справедливости и законности.

Проведенный нами сравнительный анализ зарубежного опыта показывает, что в большинстве зарубежных стран в сфере правоприменения также наблюдается тенденция отказа от штрафа как основной меры в делах о семейно-бытовом насилии.

В частности например: В Германии Применяются защитные предписания (Gewaltschutzgesetz), включая запрет на приближение и выселение правонарушителя. Финансовые санкции играют вторичную роль. •

Во Франции Используются меры немедленного удаления агрессора из семьи и электронный контроль (bracelet anti-rapprochement).

В США Широко применяется политика mandatory arrest — обязательного задержания при наличии признаков насилия, что усиливает превентивный эффект.

В Казахстане Активно используются защитные предписания и административный арест, а также профилактический учёт.

Таким образом, сравнительный анализ международной практики

демонстрирует: • приоритет персонализированных мер воздействия; • акцент на защите жертвы, а не наказании через экономические санкции; • интеграцию административных и превентивных механизмов. Это подтверждает обоснованность нашего предложения о расширении применения административного ареста по делам о бытовом насилии в Республике Узбекистан.

Научная новизна нашего исследования заключается в обосновании концепции социальной неадекватности штрафа в делах о семейно-бытовом насилии и в предложении перехода к персонализированным мерам административного воздействия.

Таким образом, международная практика ориентирована на персонализированные меры воздействия и защиту жертвы, а не на экономические санкции. Предложения по совершенствованию: с учётом выявленных проблем представляется целесообразным расширение применения административного ареста сроком от 3 до 15 суток. Данная мера: – носит персонализированный характер; – обладает выраженным превентивным эффектом; – способствует формированию неизбежности ответственности. При этом её применение должно осуществляться с учётом принципа соразмерности и индивидуальных обстоятельств дела.

В более широком контексте совершенствование административной ответственности должно включать: – систематизацию законодательства; – дифференциацию санкций; – цифровизацию правоприменения; – усиление процессуальных гарантий.

В заключении отметим, что эффективность административной ответственности определяется её способностью предотвращать повторные правонарушения и обеспечивать защиту прав граждан.

Штраф применительно по делам о семейно-бытовом насилии, как

основная мера воздействия, демонстрирует низкую социальную эффективность и требует пересмотра. Расширение применения административного ареста представляется обоснованным направлением совершенствования применения административной ответственности по делам о семейно-бытовом насилии.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Теория права. — М.: Норма, 2011.
2. Лазарев В.В. Общая теория права и государства. — М.: Юрайт,
3. Худойбердиев А.А., Абдуллаев Ф.А. Оилавий-маиший зўравонлик
у
ч 4. Бахрах Д.Н. Административное право России. — М.: Норма, 2016.
у 5. Кодекс Республики Узбекистан об административной
ответственности.
6. Закон Республики Узбекистан «О защите женщин от притеснения
и насилия».
а 7. World Health Organization. Violence against women prevalence
estimates. — Geneva, 2021.
м 8. Указ Президента Республики Узбекистан № УП–33.
у 9. Указ Президента Республики Узбекистан № УП–256.
р 10. yuz.uz — 2026.

и
й

ж
а
в
о
б

